

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕССА СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. АНДРИЙЦЁ,

кандидат юридических наук, председатель Закарпатского окружного административного суда

SUMMARY

In this article the author systematizes and analyzes the criteria for determining the subjects of the process of judicial proof in civil proceedings. As a result is proposed the allocation of universal and special criteria. Universal criteria for highlight of the subjects of judicial proof are the criteria that are inherent to all subjects of judicial proof without exception. Special criteria are the criteria that complement the universal criteria and separating the subjects of judicial proof from other members of civil proceedings, which are not members.

Key words: the process of judicial proof, subjects, universal and special criteria.

* * *

В данной статье автор систематизирует и анализирует критерии определения субъектов процесса судебного доказывания в гражданском судопроизводстве. По результатам исследования предлагается выделять универсальные и специальные критерии. Универсальные критерии выделения субъектов судебного доказывания – это такие критерии, которые присущи всем без исключения субъектам судебного доказывания. Специальные критерии – это такие критерии, которые дополняют универсальные и отделяют субъектов судебного доказывания от других участников гражданского процесса, которые ими не являются.

Ключевые слова: процесс судебного доказывания, субъекты, универсальные и специальные критерии.

Постановка проблемы. Важность субъектов процесса судебного доказывания с логической стороны выражается в том, что именно указанные субъекты будут выступать в качестве субъектов познания, которые формируют тезисы, и на основании аргументов будут осуществлять умозаключения. Без указанных субъектов познания фактов объективной реальности было бы невозможным. Вот почему для понимания специфики познания закономерностей процесса судебного доказывания чрезвычайно важным является определение вопроса субъектного состава судебного доказывания на основании определенных критериев.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в настоящее время нет единых подходов в определении субъектов процесса доказывания, так как большинство авторов не раскрывает критерии, по которым производится такой отбор.

Состояние исследования. Вопросы определения круга субъектов судебного доказывания в гражданском судопроизводстве занимались такие ученые как О. В. Баулин, А. А. Давлетов, С. В. Курылев, И. В. Решетникова, М. К. Треушников, С. Я. Фурса, Т. В. Цюра, М. Й. Штефан, В. Н. Щеглов, К. С. Юдельсон и др.

Целью и задачей статьи является установление критериев определения субъектов процесса судебного доказывания в гражданском судопроизводстве.

Изложение основного материала. Наиболее распространенный критерий, которым руководствовало подавляющее большинство ученых, определяя субъектов судебного доказывания, – это критерий ответственности, который четко определяет, кто должен применять все мероприятия,

направленные на обоснованное решение гражданского дела [1, с. 14]. Относит суд к субъектам доказывания также К. С. Юдельсон [2, с. 116].

Ответственность суда за доказывание носит двоякий характер: сугубо процессуальный и организационно-правовой. В первом случае суд должен обеспечить процесс доказывания: определить предмет доказывания, распределить обязанности по доказыванию, совершать действия по обеспечению доказательств, выполнять судебные поручения и так далее. Во втором случае суд совершает организационно-правовую деятельность, которая направлена на удовлетворение ходатайств об истребовании доказательств, контроле над его своевременным направлением в суд [3, с. 87].

Стороны по гражданскому делу также несут ответственность за доказывание, так как на них полагается обязанность довести те обстоятельства гражданского дела, на какие они ссылаются как на основание своих требований и возражений. Аналогичные обязанности полагаются на третьих лиц, которые за-

являют самостоятельные требования, поскольку они наделяются правовым статусом истца. Относительно судебных (законных и договорных) и публичных (прокурор, омбудсмен, органы государственной власти и местного самоуправления и т.п.) представителей, в силу их связанности с лицами, которых они представляют, они также несут ответственность за успешное разрешение гражданского дела в отношении тех, кого они представляют (ч. 1 ст. 46 ГПК Украины).

Указывается, что ответственность за доказывание может носить как процессуальный, так и организационно-правовой характер, где последний не формируется в границах гражданских процессуальных отношений. На разграничении гражданских процессуальных и организационно-правовых обязанностей И. В. Решетникова выводит дополнительный квалификационный критерий субъектов доказывания – наличие обязанностей по доказыванию в силу гражданского процессуального законодательства и наличие материально-правовой или (и) процессуально-правовой заинтересованности [3, с. 88]. Другой ученый, О. В. Баулин, также отстаивая целесообразность в выделении такого признака субъектов доказывания как наличие заинтересованности, отмечает, что она присуща суду и лицам, которые участвуют в деле [4, с. 60]. По нашему мнению, выделять указанный критерий как универсальный по отношению ко всем субъектам доказывания, в том числе и по отноше-

нию к суду, бесосновательно. Категория юридической заинтересованности традиционно изучалась относительно лиц, которые участвуют в гражданском деле, а не относительно суда [5, с. 17; 6, с. 58; 7, с. 59-62; 8, с. 33; 9, с. 78-79; 10, с. 71; 11, с. 138-139]. С другой стороны, если следовать букве закона, заинтересованный судья в гражданском процессе должен заявить самоотвод или это будет основанием для отвода (ст. 20 ГПК Украины). А процессуальная заинтересованность в доктрине гражданского процессуального права традиционно определялась как интерес к процессу, потребность участвовать в нем для выяснения спорного положения, установления существования спорного материального права или интереса, предоставления ему защиты. Юридический интерес – это социальная потребность, которая удовлетворяется деятельностью правоохранительного органа [12, с. 45, 47]. Поэтому, если суд должен вынести обоснованное судебное решение, это не связано с его процессуальной заинтересованностью, как пишет И. В. Решетникова, а с его заданиями и статусом органа правосудия, который несет ответственность за вынесенные решения. Как правильно указывала Е. В. Колесник, суд является основным субъектом гражданских процессуальных правоотношений, поскольку на него возложено выполнение главного задания гражданского судопроизводства [13, с. 27-28].

Авторы коллективной фундаментальной монографии указывали, что субъектами доказывания являются органы и лица, которые играют в доказывании не разовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль (хоть бы в пределах одной стадии процесса) [14, с. 494-497]. И. В. Решетникова подвергла справедливой критике критерий постоянного участия лица в процессе судебного доказывания в качестве определяющего критерия, поскольку на практике может быть ситуация, когда лицо, имея материальную заинтересованность, сможет участвовать в процессе доказывания лишь в разовом эпизоде [3, с. 86].

И. Л. Петрухин, а также И. В. Решетникова выделяют критерий активного участия в процессе судебного доказывания [14, с. 494; 3, с. 89]. Считаем, что выделение данного критерия стоит поддержать, поскольку роль

суда и лиц, которые участвуют в гражданском деле, действительно предусматривает активную деятельность в процессе судебного доказывания.

В литературе справедливо отмечается зависимость роли суда в процессе доказывания от принципа состязательности [15, с. 73; 16, с. 389]. Активное участие субъектов доказывания, как отмечает, И. В. Решетникова, полностью зависит от типа гражданского процесса: следственный он или состязательный [3, с. 89]. С. М. Амосов рассматривает активные действия хозяйственного суда по выяснению действительных обстоятельств дела как вторичные, по отношению к действиям сторон [17, с. 42].

По нашему мнению, активность суда и лиц, которые участвуют в гражданском деле в процессе судебного доказывания, прямо зависит от тех прав и обязанностей, что они должны осуществить. Анализируя принцип состязательности, многие ученые делают не совсем верные выводы: мол, на современном этапе в процессе судебного доказывания суд должен быть пассивным, а стороны активными. Как писал Г. П. Тимченко, в идеале гражданский процесс может быть только состязательным, поскольку гражданский спор – это частный спор [18, с. 76]. Следует очень хорошо помнить, что когда говорится об активности суда и сторон, то надо исходить из всего процесса судебного доказывания, а не только из одного его этапа – собирания доказательств. Если анализировать процессуальные права и, в первую очередь, обязанности суда и сторон в гражданском деле в течение всего процесса доказывания, легко можно показать, что как суд, так и стороны участвуют в определении фактов предмета доказывания (ст. 119, 128, 130 ГПК Украины); как суд, так и стороны активны в процессе сбора доказательств (хотя здесь нужно понимать, что активность суда по делам искового и приказного производства на этом этапе процесса доказывания иницируется сторонами – Авт.) (ст. 131-137, ст. 143-150 ГПК Украины); суд и стороны участвуют в процессе исследования судебных доказательств (ст. 173, 176-189 ГПК Украины); суд и стороны активны при оценке доказательств (ст. 193, 212-214 ГПК Украины).

Предыдущий критерий – актив-

ность субъекта судебного доказывания – тесно связан с еще одним критерием, который, по нашему мнению, стоит выделять в науке гражданского процесса. Субъекты доказывания владеют таким правовым статусом, который дает возможность направлять доказательственный процесс в соответствующее русло, то есть существенно влиять на его ход. Нельзя согласиться с мнением С. В. Курылева, что суд является самым полномочным субъектом доказывания, поскольку объем процессуальных прав суда в доказывании значительно шире, чем у лиц, которые участвуют в деле [19, с. 64]. Даже в советские времена, где суд должен был собирать доказательства по собственной инициативе для обеспечения установления действительных обстоятельств дела, правовой статус сторон был такой же обширный, как и у суда. Вот почему, один из судей Верховного Суда Украины, который критически подходит к изложенной в литературе позиции относительно руководящей, решающей роли суда при осуществлении правосудия, указывал, что это утверждение является только частично справедливым, поскольку в гражданском судопроизводстве каждый субъект процессуальной деятельности выполняет четко определенные законом функции [20].

Именно с предыдущими двумя критериями субъектов процесса судебного доказывания: активное участие в судебном доказывании и наличие такого правового статуса, который обеспечивает возможность интенсивно влиять на процесс доказывания, связан еще один критерий, который выделяется в науке гражданского процесса, – длительное участие в процессе судебного доказывания [3, с. 89].

Можно, по нашему мнению, в соответствии со всеми этапами процесса судебного доказывания выделить еще один критерий, который будет присущ субъектам судебного доказывания, – обязательность. Как суд, так и лица, которые принимают участие в гражданском деле, являются обязательными субъектами процесса судебного доказывания.

В. В. Комаров отмечает, что любые правоотношения, в том числе и гражданские процессуальные, фиксируют круг лиц, на которых распространяется действие правовых норм, закрепляют конкретное поведение, которое нужно или можно совершить, субъективные

права и обязанности субъектов [21, с. 97]. Основным субъектом, без которого не происходит реализация гражданских процессуальных предписаний, является суд [13, с. 14]. Подавляющая масса ученых – А. В. Гетманцев, М. К. Треушников, Н. А. Чечина, М. Й. Штефан и др. – придерживается той точки зрения, что гражданские процессуальные правоотношения возникают только между судом и другими участниками процесса, причем суд является обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений [22, с. 15, 27-28; 11, с. 28-29]. По мнению А. В. Гетманцева, суд является обязательным и главным субъектом гражданских процессуальных отношений и ему принадлежит руководящая роль в процессе [23, с. 191]. А. Л. Паскар отмечает, что «гражданские процессуальные правоотношения не могут существовать вне суда, поскольку именно суд является единственным государственным органом, исключительной компетенцией которого является осуществление правосудия» [24, с. 56]. Если суд является обязательным субъектом для всего процесса судебного доказывания, поскольку он несет ответственность за вынесенное решение по делу, то вопрос обязательности лиц, которые участвуют в деле, является не настолько очевидным, исходя из положений гражданского процессуального законодательства Украины.

Если принимать во внимание сторону и третьих лиц с самостоятельными требованиями, их судебных или публичных представителей, которые обратились за защитой прав и интересов сторон или третьих лиц с самостоятельными требованиями, то не на всех этапах процесса судебного доказывания их присутствие является обязательным. Четко видно из положений ГПК Украины их обязанность участвовать в определении фактов предмета доказывания и сборе доказательств. Кое-кто может заметить, что ответчик не обязан подавать возражения против иска и собирать доказательства, но не следует забывать, что ч. 1 ст. 60 ГПК Украины четко определяет правило, что каждая сторона обязана довести те обстоятельства дела, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Определив распределение обязанностей доказывания между сторонами, ГПК Украины

возложил ответственность на стороны по сбору доказательств в гражданском деле. А собирать доказательства без определения фактов предмета доказывания невозможно, так как данная деятельность должна быть целенаправленной.

Наглядно существование обязанности доказывания между сторонами подтверждают доказательные презумпции, которые осуществляют такую важную функцию как перераспределение обязанностей по доказыванию между ними [25, с. 69]. Осуществляя функцию перераспределения обязанностей по доказыванию между сторонами, доказательные презумпции становятся, таким образом, специальным правилом доказательного процесса, которое применяется вопреки общему [26, с. 162; 27, с. 64; 28, с. 42]. Если стороны обязаны участвовать в определении фактов предмета доказывания и подтверждать их существование, то третьи лица с самостоятельными требованиями и все другие субъекты, которые обращаются за защитой прав и интересов других лиц, также должны выполнять данные функции в соответствии с ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 46 ГПК Украины.

Третьи лица без самостоятельных требований в гражданском процессе пользуются правами и обязанностями, которые определяются ст. 27 ГПК Украины. Указанная статья, в частности часть 2, содержит следующее правило: лица, которые участвуют в делах искового производства, для подтверждения своих требований или возражений обязаны подать все имеющиеся у них доказательства до или во время предварительного судебного заседания, а если предварительное судебное заседание по делу не проводится – до начала разбирательства дела по существу.

Однако если брать такой этап процесса судебного доказывания как исследование судебных доказательств, то, как следует из содержания ст. 169 ГПК Украины, суд может приступить к исследованию доказательств без сторон и других лиц, которые принимают участие в деле, что не явилось по вызову в суд. Хотя их явка в судебное заседание, согласно смыслу ст. 169 ГПК, является их обязанностью. Однако здесь следует сделать одно важное замечание: лица, которые участвуют в

разбирательстве дела, могут формально не принять участия в исследовании доказательств именно в судебном заседании, но фактически они должны такое исследование осуществить за пределами судебного заседания самостоятельно, по крайней мере, в отношении своих доказательств (как иначе они смогут определить, какие факты подтверждает то или другое доказательство).

Относительно оценки доказательств, то по общему правилу свой итог по гражданскому делу стороны и другие лица, которые участвуют в деле, проводят уже на этапе судебных дебатов. Ст. 193 ГПК Украины, которая их регламентирует, нигде не содержит указания на обязательное участие в этом этапе судебного заседания лиц, участвующих в деле. По нашему мнению, лиц, которые участвуют в деле, все-таки следует считать обязательными субъектами данного этапа судебного доказывания. Так, С. Г. Садивакин отмечает, что оценка доказательств является процессом, который имеет достаточно развитую нелинейную внутреннюю структуру, вследствие чего в процессе оценки отсутствует четкая последовательность отдельных операций [29, с. 113-116]. Аналогичную позицию занимает К. И. Лельчицкий [30, с. 28]. Вот почему необходимость осуществления хотя бы предварительной оценки судебных доказательств будет предопределять обязательное участие лиц, которые участвуют в деле даже на этапе оценки доказательств.

Выводы. Таким образом, если подытожить рассмотренный нами материал относительно критериев выделения субъектов судебного доказывания, то можно сделать вывод, что систему данных критериев стоит разделить на две группы: универсальные и специальные. Универсальные критерии выделения субъектов судебного доказывания – это такие критерии, что присущи всем без исключения субъектам судебного доказывания. Специальные критерии – это такие критерии, которые дополняют универсальные и отделяют субъектов судебного доказывания от других участников гражданского процесса, которые ими не являются. К универсальным критериям выделения субъектов судебного доказывания можно отнести следующие критерии: а) юридическая ответственность за проведение и ре-

зультаты процесса судебного доказывания; б) обязательное участие в процессе судебного доказывания во всех его этапах; в) наличие такого правового статуса, который дает возможность существенно влиять на процесс судебного доказывания на каждом из его этапов; г) активное участие в процессе судебного доказывания во всех его этапах. К специальным критериям выделения субъектов процесса судебного доказывания стоит отнести такие критерии: а) для суда – обязательность совершения официальной фиксации процесса и результатов процесса судебного доказывания техническими средствами и в процессуальных актах; б) для лиц, которые участвуют в деле, – утверждение о фактах или их отрицание, а также наличие юридической заинтересованности (этим они отличаются от свидетелей, экспертов, переводчиков и так далее, что также могут участвовать в процессе судебного доказывания, но не в качестве субъектов судебного доказывания).

Список использованной литературы:

1. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / Давлетов А.А. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. - 152 с.
2. Юдельсон К. С. Субъекты доказывания в советском гражданском процессе // Ученые записки Свердловского юридического института / К. С. Юдельсон. - Свердловск: Свердловгиз, 1947. - Т. 2. - С. 99—157.
3. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / Решетникова И. В. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997. - 366 с.
4. Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / Баулин О. В. - М. : Городец, 2004. - 272 с.
5. Артебякина Н. А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» / Н. А. Артебякина. - Саратов, 2011. - 26, [1] с.
6. Гражданский процесс: Учебник / [Абушенко Д. Б., Воложанин В. П., Загайнова С. К. и др.] ; отв. ред. проф. В. В. Ярков. - [5-е изд., перераб. и доп.]. - М. : Волтерс Клувер, 2004. - 720 с.
7. Гражданский процесс. Учебник / [Вершинин А. П., Кривоносова Л. А., Новиков Е. Ю., Полудняков В. И. и др.] ; под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. - [Издание третье, переработанное и дополненное]. - М. : ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2000. - 544 с.
8. Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / А. А. Мельников ; отв. ред. В. С. Тадевосян. - М. : Издательство «Наука», 1969. - 247 с.
9. Немеш П. Ф. Юридичний інтерес як кваліфікуюча ознака групи осіб, які беруть участь у справі / П. Ф. Немеш // Судова апеляція. - 2011. - №4(25). - С. 78—81
10. Штефан М. Й. Цивільний процес. - [Підруч. для юрид. спеціальностей вищих закладів освіти] / Штефан М. Й. - К. : Ін Юре. - 1997. - 608 с.
11. Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение / Щеглов В. Н. - М. : Юрид. лит., 1966. - 168 с.
12. Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Гукасян Р. Е. - М. : Проспект, 2009. - 480 с.
13. Колісник О. В. Суд як суб'єкт цивільних процесуальних відносин: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Колісник Олена Вікторівна. - Х., 2008. - 224 с.
14. Теория доказательств в советском уголовном процессе / [Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, Л. М. Карнеева, и др.] ; Редкол.: Н. В. Жогин (отв. ред.), Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйман. - [2-е изд., испр. и доп.]. - М. : Юрид. лит., 1973. - 736 с.
15. Зайцев И. М. Основное противоречие современного гражданского процесса / И. М. Зайцев // Российский юридический журнал. - 1995. - №3. - С. 68—80.
16. Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам : дисс. ...докт. юрид. наук : 12.00.15 / Фокина Марина Анатольевна. - М. 2011. - 612 с.
17. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе / Амосов С. М. - М. : РАП., 2003. - 184 с.
18. Тимченко П. Г. Принципи цивільної юрисдикції : Теорія, історія, перспективи розвитку : Монографія / Тимченко П. Г. - К. : ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2006. - 412 с.
19. Курылев С. В. Доказывание и его место в процессе судебного познания / С. В. Курылев // Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. - Иркутск.: Иркутское книжное издательство, 1955. - Т. XIII. - С. 37—67.
20. Луспеник Д. Д. Роль суду в цивільному змагальному процесі / Д. Д. Луспеник // Юридичний журнал. - 2004. - № 5. - Электронный документ – Режим доступа: <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1156>.
21. Проблемы науки гражданского процессуального права / [В. В. Комаров, В. А. Бигун, В. В. Баранкова, В. И. Тертыхников и др.] ; под ред. проф. В. В. Комарова. - Х. : Право, 2002. - 440 с.
22. Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения / Н. Б. Зейдер. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1965. - 74 с.
23. Гетманцев О. В. Вплив реформи приватного права на процесуальні становище суду в позовному провадженні / О. В. Гетманцев // Методологія приватного права : матеріали наук.-практ. конф., 30 трав. 2003 р. - К. : Юрінком Інтер, 2003. - С. 190—196.
24. Паскар А. Л. Суб'єкти цивільних процесуальних правовідносин : поняття та види / А. Л. Паскар // Науковий вісник Чернівецького університету : [зб. наук. праць] ; [Правознавство]. - Вип. 282. - Чернівці : Рута, 2005. - С. 54—58.
25. Феннич В. П. Доказові презумпції в цивільному судочинстві: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Феннич Василь Петрович. - К., 2009. - 222 с.
26. Решетникова И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова. - М. : Норма-Инфра, 2000. - 288 с.
27. Треушников М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. - М. : Городец, 2004. - 272 с.
28. Каранина Н. С. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Каранина Наталья Сергеевна. - М., 2006. - 164 с.
29. Садивакин С. Г. О структуре оценки доказательств / С. Г. Садивакин // Юридический аналитический журнал. - 2002. - №2(3). - С. 113—116.
30. Лельчицкий К. И. Проблема оценки доказательств в гражданском процессе: дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.15 / Лельчицкий Кирилл Игоревич. - Тверь, 2008. - 160 с.